

Белоусова Анастасия Максимовнастудент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ¹****Аннотация**

Рассматриваются направления совершенствования государственной социальной политики в условиях цифровизации публичного управления. Цель исследования состоит в выявлении институциональных эффектов цифровой трансформации и обосновании решений, способных повысить адресность, доступность и оперативность социальной поддержки населения. Установлено, что цифровизация уже существенно изменила механизм взаимодействия граждан и государства: в 2024 году к интернету были подключены 90,4 % российских домохозяйств, на портале Госуслуг зарегистрировано более 112 млн граждан, а 73 федеральные меры социальной поддержки к концу 2024 года были переведены в электронный формат в логике проекта «Социальное казначейство». Вместе с тем сохраняются проблемы цифрового неравенства, межведомственной несогласованности данных и риска исключения уязвимых групп из цифрового контура социальной поддержки. Сделан вывод о том, что совершенствование государственной социальной политики связано не просто с расширением онлайн-сервисов, а с формированием гибридной, проактивной и правозащитно ориентированной модели публичного управления.

Ключевые слова: социальная политика, публичное управление, государственные услуги

Актуальность темы определяется тем, что социальная политика все в большей степени реализуется не только через бюджетные механизмы и сеть учреждений, но и через цифровые платформы, межведомственный обмен данными и электронные сервисы. В 2024 году доля домохозяйств, подключенных к интернету, достигла 90,4 %, а 90 % россиян в возрасте 15 лет и старше регулярно выходили в сеть, причем 85 % делали это ежедневно. Одновременно сохраняется высокая социальная значимость государственной поддержки: по предварительным данным Росстата, в целом за 2024 год доля населения с доходами ниже границы бедности составила 7,2 %. В этих условиях качество цифровой организации социальной политики становится самостоятельным фактором социальной устойчивости.

Проблема исследования состоит в том, что расширение цифровых каналов само по себе не гарантирует повышение социальной справедливости. Даже при высоком уровне цифровизации часть населения продолжает испытывать ограничения доступа к электронным сервисам, а различия между регионами, возрастными и социальными группами сохраняют риск неравенства в получении поддержки. По данным ИСИЭЗ НИУ

¹ Научный руководитель: Вирина Ирина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С.Ю. Витте

ВШЭ, в 2024 году 13 % россиян не использовали интернет для получения госуслуг, а уровень подключения домохозяйств к сети существенно различался по территории страны. Следовательно, ключевой научный вопрос состоит не в том, нужна ли цифровизация социальной политики, а в том, при каких институциональных условиях она действительно повышает результативность и доступность социальной поддержки.

Цель статьи заключается в обосновании направлений совершенствования государственной социальной политики в условиях цифровизации публичного управления. Для достижения указанной цели необходимо раскрыть теоретические основания цифровой трансформации социальной политики, проанализировать современное состояние цифровизации социальной поддержки в России и определить меры, позволяющие снизить выявленные институциональные риски.

Государственная социальная политика представляет собой систему публичных мер, направленных на поддержание приемлемого уровня жизни, снижение бедности, компенсацию социальных рисков и обеспечение равного доступа граждан к социальным благам и услугам. В условиях цифровизации ее содержание расширяется. Социальная политика начинает включать не только распределение ресурсов, но и организацию данных, алгоритмов, каналов коммуникации, цифровых профилей получателей поддержки и механизмов проактивного информирования. В результате меняется и само понимание эффективности: наряду с объемом выплат и числом получателей все большее значение приобретают скорость назначения мер, точность идентификации нуждаемости, снижение административной нагрузки на гражданина и удобство взаимодействия с государством.

Нормативная база такой трансформации в России уже сформирована в основных чертах. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ закрепляет правовые основы организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 создана государственная информационная система «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере», функционирующая с 1 января 2024 года. Распоряжением Правительства РФ от 05.04.2024 № 842-р определены стратегические направления цифровой трансформации социальной сферы, а постановлением Правительства РФ от 03.05.2024 № 564 утверждены основные требования к государственным информационным системам, используемым при предоставлении мер социальной защиты, социальных услуг и государственной социальной помощи. Тем самым

цифровизация социальной политики получила не фрагментарную, а институционально закреплённую основу.

Содержательно цифровая трансформация означает переход от ведомственно разобщённой и преимущественно заявительной модели к платформенной и проактивной модели социальной поддержки. Именно в этой логике развивается проект «Социальное казначейство». По данным Минтруда России, государственные меры поддержки получают порядка 60 млн человек, при этом около 70 % мер уже переведены в цифровой формат и выведены на единый стандарт предоставления[1]. По итогам 2024 года 73 федеральные меры социальной поддержки, запланированные к переводу в формат «Социальное казначейство», предоставлялись в электронном виде. Это свидетельствует о формировании нового организационного типа социальной политики, в котором ключевую роль начинает играть не только учреждение, но и единая цифровая среда принятия и сопровождения решений.

Аналитическая оценка показывает, что инфраструктурные предпосылки цифровизации в России в целом являются благоприятными. В 2024 году интернетом были подключены 90,4 % домохозяйств, а в некоторых регионах этот показатель превысил 98 %. Одновременно 90 % россиян в возрасте 15 лет и старше регулярно пользовались интернетом, а 85 % делали это ежедневно. Следовательно, цифровой канал взаимодействия государства и гражданина уже нельзя рассматривать как вторичный или экспериментальный: он стал массовой инфраструктурой социальной коммуникации [4].

Со стороны государства также наблюдается значительное расширение цифрового контура услуг. По состоянию на январь 2025 года на портале Госуслуг было зарегистрировано более 112 млн граждан, а количество реализованных на нем государственных услуг превысило 1,6 тыс. Столь масштабное распространение цифровой платформы означает, что социальная политика все чаще реализуется через единый интерфейс доступа, в котором объединяются информирование, подача заявления, получение результата и последующее сопровождение гражданина.

Проблема заключается в сохранении цифрового неравенства, поскольку, несмотря на широкое распространение интернета и электронных сервисов, для части граждан цифровой доступ к социальной поддержке остается ограниченным вследствие недостаточного уровня цифровых навыков, недоверия к электронным каналам взаимодействия, ориентации на очный формат обращения, а также

физических ограничений, затрудняющих использование интерфейсов. Следующая проблема связана с неполной согласованностью данных и процедур между ведомствами, так как формирование единой цифровой платформы в социальной сфере и развитие «Социального казначейства» еще не исключают дублирование сведений, расхождения в критериях нуждаемости и несогласованность административных регламентов. Еще одна проблема носит правовой и этический характер, поскольку расширение практики принятия решений на основе цифровых данных и алгоритмов требует обеспечения прозрачности процедур, доступности механизмов обжалования и надежной защиты персональной информации граждан.

Перспективы развития государственной социальной политики в цифровую эпоху связаны с переходом от модели «электронной услуги» к модели «цифрового социального сопровождения». В такой системе государство не просто принимает заявление в электронном виде, а заранее выявляет жизненную ситуацию гражданина, прогнозирует возможную потребность в поддержке, предлагает персонализированный набор мер и обеспечивает непрерывность взаимодействия. При этом стратегическая цель состоит не в максимальной автоматизации как таковой, а в повышении социальной результативности публичного управления. Иначе говоря, цифровизация должна измеряться не количеством сервисов, а способностью государства быстрее и точнее реагировать на социальные риски.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация публичного управления уже стала одним из ключевых факторов трансформации государственной социальной политики в России. Массовое распространение интернета, высокий уровень использования Госуслуг и перевод значительной части мер поддержки в формат «Социального казначейства» свидетельствуют о переходе к более технологичной и потенциально более адресной модели социальной помощи. Вместе с тем сохранение цифрового неравенства, региональной неоднородности и рисков алгоритмического исключения показывает, что технологическое обновление не тождественно социальной эффективности. По этой причине совершенствование государственной социальной политики должно опираться на сочетание платформенных решений, правовых гарантий, очно-цифровой гибридности и институциональной координации данных. Именно такая модель способна обеспечить не формальную, а реальную доступность социальной поддержки в условиях цифровой трансформации государства.

Список использованных источников

1. Брагина Э.Н. Направления цифровизации публичного управления // К вершинам познания: материалы XII Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2022. С. 104-106. EDN: DPSVYB
2. Дерябин В.С. Проблема цифровизации современной публичной политики // Экономика. Общество. Человек: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород, 2023. С. 163-168. EDN: UEPMAQ
3. Иванов А.В. Социально-политические вызовы и риски процесса цифровизации в России // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференций в рамках X Московской юридической недели: XVIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XXI Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ): в 5 ч. Москва, 2021. С. 158-167.
4. Понеделков А.В., Кудряшов К.В., Санькова А.А. Социальные и политические последствия цифровизации политического управления // Политическое в условиях цифровых трансформаций: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политическое в условиях цифровых трансформаций: философия, наука, технологии». Москва, 2022. С. 176-181. EDN: ENWATW
5. Туктарова А.К. Проблемы цифровизации государственного управления в России // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 727-729. EDN: FPFDWP